

ВОЗРОЖДЕННАЯ ИМПЕРИЯ

МЫ ОСЕДЛАЕМ БУРЮ

МЫ ОБНИМЕМ СМЕРТЬ

WE CRY FOR BLOOD

WE DREAM OF GODS

DEVIN MADSON

WE
LIE
WITH
DEATH

ДЕВИН МЭДСОН

МЫ ОБНИМЕМ СМЕРТЬ

fanzon

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
М97

Devin Madson
WE LIE WITH DEATH

Copyright © 2021 by Devin Madson

Иллюстрация на обложке *Виктории Ивановой*

Дизайн *Елены Куликовой*

Мэдсон, Девин.

М97 Мы обнимем смерть / Девин Мэдсон ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-172054-4

Старая империя пала. Пришло время новой империи. На завоеванном севере бывшая императрица полна решимости спасти свое государство. Ее поиски союзников становятся все более отчаянными. Увы, осознание того, что сила заключается не в титулах и званиях, а в самих людях, может прийти слишком поздно...

Продолжение эпопеи в жанре темного фэнтези о разрушении империи, мистическом Востоке и безжалостных ордах кочевников.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172054-4

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Левантийцы

Род Торин

Рах э'Торин — изгнанный капитан Вторых Клинков Торинов.

Эска э'Торин — заместитель Раха (умер, душа освобождена).

Кишава э'Торин — охотница (умерла).

Орун э'Торин — конюх (умер, душа освобождена).

Йитти э'Торин — целитель.

Дзиньзо — конь Раха.

Лок, Хими и Истет — Клинки Торинов.

Гидеон э'Торин — капитан Первых Клинков Торинов, ныне император Левантийской Кисии.

Сетт э'Торин — брат и заместитель Гидеона.

Теп э'Торин — целитель Первых Клинков.

Тор, Матсимелар и Ошар э'Торины — седельные мальчишки, которых Гидеон назначил переводчиками.

Нуру э'Торин — переводчик-самоучка, которая никогда не служила чилтейцам.

Род Яровен

Дишава э'Яровен — капитан Третьих Клинков Яровенов.

Кака э'Яровен — заместитель Дишавы, немой. Чилтейцы отрезали ему язык.

Атум э'Яровен — капитан Первых Клинков Яровенов.

Локлан э'Яровен — конюх Дишивы.

Шения э'Яровен — единственная из Яровенов, заклеяменная в изгнании.

Птафа, Массамма, Дендек, Ануке, Эси, Моше э'Яровены — Клинки Дишивы.

Другие левантийцы

Ясс эн'Окча — Клинок рода Окча.

Лашак э'Намалака — капитан Первых Клинков Намалака и подруга Дишивы.

Йисс эн'Охт — капитан Первых Клинков Охта, пылко предана Гидеону.

Тага эн'Окча — капитан Первых Клинков Окча и предводительница Ясса.

Менесор э'Кара — капитан Вторых Клинков Кара.

Джейша э'Кара — заместитель Менесора.

Сенет эн'Окча, Якан э'Кара, Яфеу эн'Инжит, Балн эн'Охт, Тафа эн'Охт и Кехта эн'Охт — охрана императора.

Нассус — левантийский бог смерти.

Мона — левантийская богиня правосудия.

Кисианцы

Мико Ц'ай — дочь императрицы Ханы Ц'ай и Катаси Отако. Император Кин Ц'ай — последний император Кисии (умер).

Императрица Хана Ц'ай — свергнутая императрица Кисии.

Принц Танака Ц'ай — брат-близнец Мико (умер).

Чичи — собака Мико.

Дзай Ц'ай — незаконнорожденный сын императора Кина.

Лорд Таси Оямада — дедушка Дзая по матери и регент.

Генерал Китадо — командующий императорской гвардией Мико.

МЫ ОБНИМЕМ СМЕРТЬ

Министр Рё Мансин — министр левой руки, главнокомандующий императорской армией.

Лорд Хирото Бахайн — правитель Сяна.

Эдо Бахайн — старший сын герцога Бахайна.

Капитан Нагаи — человек герцога.

Лорд Ниши (Соленый лорд) — богатый кисианец, приверженец Единственного истинного Бога.

Чилтейцы

Кассандра Мариус — чилтейская шлюха и наемная убийца.

Иеромонах Креос Виллиус — глава церкви Единственного истинного Бога.

Лео Виллиус — единственный ребенок его святейшества иеромонаха.

Капитан Энеас — глава охраны иеромонаха.

Свифф — подчиненный капитана Энеаса.

Другие

Торваш — Знахарь.

Госпожа Саки — безмолвная спутница Торваша.

Кочо — писец и слуга Торваша.

Лечати — молодой человек на службе у Торваша.

В ПРЕДЫДУЩЕМ РОМАНЕ...

Отношения между имперской Кисией и соседним государством, Чилтеем, становились все напряженнее. Набеги и грабежи вдоль границ приближали очередную войну, надежда на примирение была связана с подписанием нового договора, скрепленного браком Лео Виллиуса, сына иеромонаха Чилтея, и принцессы Мико Ц'ай. Бросив вызов старому императору, брат Мико напал на Лео Виллиуса, когда тот пересек границу, однако убить не сумел и был казнен за измену.

Получив желанный повод для масштабного вторжения, армия Чилтея, усиленная левантийскими воинами из-за моря Глаза, прорвала границу. Изгнанные с родины, Рах и его люди были вынуждены пойти на службу к чилтейцам, хотя воевать за других не в их обычае.

С помощью Кассандры, наемной убийцы, наделенной способностью оживлять недавно умерших, чилтейцам удалось захватить неприступную крепость Кой. Кассандра должна была убить Лео Виллиуса по заданию его отца, что она и сделала, но мертвый Лео возвращается и отбирает у нее свою голову. За эту неудачу Кассандру продают Знахарю, единственному человеку, способному изгнать чужой голос, звучащий в ее голове.

После неудачной попытки отобрать звание вождя левантийцев у своего близкого друга Гидеона э'Торина Рах становится телохранителем Лео и чилтейцы продолжают войну, продвигаясь на юг, к кисианской столице. Намереваясь защитить ее, Мико принимает сторону императора

против собственной матери, однако он умирает, оставляя ее в одиночестве перед лицом угрозы. Мико коронует себя как императрицу и встает против чилтейцев. Ее армия не в силах сдержать атаку, и чилтейцы захватывают столицу, но их убивают обратившиеся против хозяев левантийцы по приказу Гидеона. Мико удается бежать, спасаясь от смерти, а Раха, не согласившегося с тем, куда Гидеон ведет его племя, берут под арест.

*Посвящаю мисс И.,
от которой я узнала так много —
о самой себе, а также о том,
что самое главное и важное
в жизни редко дается с легкостью.*

ГЛАВА 1

Рах

В темноте время стоит на месте. Нет ни дней, ни ночей, в темноте ты просто перестаешь существовать, пока душу подгачивает одиночество, но ничто не сможет вытравить правду из моего сердца. Я — левантиец. Торин. А воинам степей полагается умирать не так.

— Гидеон! — крикнул я, прижавшись лицом к прутьям решетки. Голос унесся во тьму. — Гидеон!

Цепляясь за решетку, втягивая растрескавшимися губами воздух, я завел нашу песнь. Мы пели ее, оплакивая потери. Мы пели ее, когда больно. Пели под звездами и палящим летним солнцем. Пели в силе и слабости, но чаще всего — в одиночестве. Ее словам нас — горстку детей, освободившихся от работы в конце долгого дня, проведенного в дороге, — научил Гидеон. Мы сидели у его ног, сражались за право сесть как можно ближе, будто его старые потные сапоги были священны.

«Но что все это значит?» — спросила девочка, чье имя и лицо скрыла пелена времени, оставив лишь благодарность за то, что она задала вопрос, и мне не пришлось выглядеть глупо.

«Это молитва, — улыбнулся глупышке Гидеон. — Возвышая свой голос к богам, ты никогда не будешь одна, потому что они увидят тебя. Услышат. Признают».

Он взъерошил девочке волосы и оставил нас, а мы таранились ему вслед. Пусть он был самым младшим Клинком Торинов, просто мальчишка по сравнению с другими воинами, но для нас, для меня он был богом.

Когда я допел, эхо песни медленно растаяло в тишине.

Гидеон не пришел.

* * *

Меня разбудила боль в животе. Может, прошли минуты, а может, часы. Я знал только голод, жажду и темноту. Поднявшись на трясущихся ногах, я не мог не думать о нашем пути на юг, о том, как нас били, морили голодом и покрывали позором чилтейцы — те самые чилтейцы, что позже погибли от левантийских клинков. Освободил ли Гидеон их души? Или сжег, как зверей, вместе с головами?

— Гидеон! — Голос хрипел, жажда лезвием резала горло. — Гидеон!

Ответа не последовало, и я зашагал по тесной камере, трогая каждый прут решетки. Всего семнадцать, все идеально гладкие, но те шесть, что служат дверью, слегка толще остальных. Ни света. Ни ветерка. Только тьма, и подобно голоду, вгрызавшемуся в мои внутренности, мысли стал разъедать страх. Меня забыли?

— Гидеон! Йитти!

Только эхо в ответ.

* * *

Я не слышал шагов, но, открыв в следующий раз глаза, обнаружил, что больше не один. Сквозь решетку лился яркий свет, и я вздрогнул и попятился, пока лопатки не коснулись стены.

— Прости. Я не подумал.

Раздался металлический скрежет, и свет из полуденного стал сумеречным.

— Выглядишь жутко.

Я рассмеялся. Или попытался, поскольку получился лишь хрип, а желудок скрутило узлом.

— Надо было предупредить, я бы помылся, — прокрипел я.

— Ну, хотя бы твое чувство юмора не пострадало. — Глаза привыкли к свету, и я разглядел вечно хмурюю физиономию Сетта. — Не уверен насчет...

— Я хочу видеть Гидеона.

Ответом стало лишь потрескивание горячего металла лампы, усиленное тишиной. Я молчал, пока Сетт не откашлялся.

— Не получится.

— Он не может отказать повидаться со мной. Я — Клинок левантийцев. Торинов. Я...

— Его здесь нет, Рах.

Я уставился на грубые черты Сетта, будто в них скрылся ответ.

— Что значит «нет»? Он отправился домой?

Резкий смех Сетта эхом разнесся по коридору.

— Нет, он не отправился домой. Он теперь император, а здесь небезопасно. Чилтейцы разрушили оборонительные сооружения города, а к чему восстанавливать их, если твоя империя к северу от реки, а не к югу? Теперь здесь вражеская территория.

— Вражеская?

— Не надо больше вопросов, Рах. Это ты отправляешься домой.

В замке заскрежетал ключ, и Сетт с усилием распахнул дверь.

Домой. Я не желал ничего другого с первого дня, но все же не сделал ни шагу к свободе.

Сетт скрестил руки на груди, не выпуская из них фонарь.

— Серьезно? После всего, что случилось, ты продолжаешь упрячиться?

— Мы не убиваем. Не крадем. Не завоевываем. — Я повысил голос. — И единственный способ сместить командира Клинков — это вызов или смерть. Я — капитан Вторых Клинков Торинов, пока кто-то из них не бросит мне вызов.

Сетт зарычал, сжав ручку фонаря.

— Просто поезжай домой, Рах. Поезжай домой.